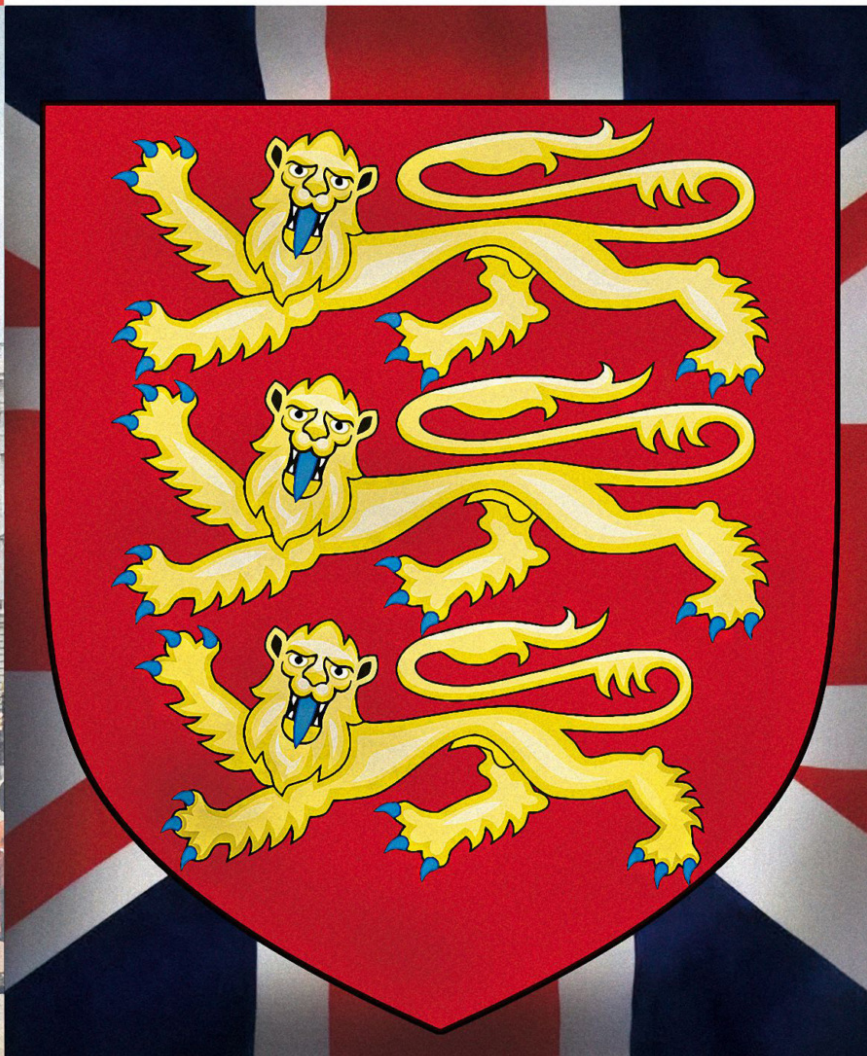

МОНАРХИ БРИТАНИИ

Вади
Эрлихман

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей

Вадим Эрлихман
Монархи Британии

«ВЕБКНИГА»

2022

Эрлихман В. В.

Монархи Британии / В. В. Эрлихман — «ВЕБКНИГА»,
2022 — (Жизнь замечательных людей)

ISBN 978-5-235-04789-1

Королевская власть в Англии имеет давнюю историю и почтенные традиции. На протяжении веков на Британские острова волна за волной накатывали завоеватели – римляне, англосаксы, скандинавы и, наконец, франко-нормандцы. Все они приносили с собой свои традиции и культурные влияния, сплав которых образовал то неповторимое целое, которое ныне зовется Великобританией. Пережив столетия внешних и внутренних войн, мятежей, переворотов и казней, британская монархия научилась находить общий язык с разными политическими силами, уважать мнение подданных всех сословий и наций. Книга историка Вадима Эрлихмана включает в себя основанные на документальных источниках портреты двенадцати британских королей и королев – от легендарного Артура до ныне царствующей Елизаветы II. Автор также кратко рассказывает о правлении всех прочих монархов Англии и Великобритании, начиная с объединителя страны – Эгберта Уэссекского. В конце книги приводятся справочные материалы, в том числе списки королей.

ISBN 978-5-235-04789-1

© Эрлихман В. В., 2022
© ВЕБКНИГА, 2022

Содержание

Предисловие	6
Вдохновитель: Артур	7
Основатель: Альфред Великий	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вадим Эрлихман

Монархи Британии

© Эрлихман В. В., 2022

© Издательство АО «Молодая гвардия», 2022

Предисловие

Королевская власть в Англии имеет давнюю историю и почтенные традиции. Первым известным по имени правителем этой страны был вождь бриттов Кассивеллаун, сражавшийся с Цезарем в 55 году до нашей эры. С тех пор на Британские острова волна за волной накатывали завоеватели – римляне, англосаксы, скандинавы и, наконец, франко-нормандцы. Все они приносили с собой свои традиции и культурные влияния, сплав которых образовал то неповторимое целое, которое ныне зовется Великобританией. Единое королевство возникло в Англии еще в IX веке, при королях Уэссекской династии, но классический феодальный облик оно обрело только после нормандского завоевания в 1066 году. Пережив столетия внешних и внутренних войн, мятежей, переворотов и казней, британская монархия научилась находить общий язык с разными политическими силами, уважать мнение подданных всех сословий и всех наций. Средством диалога короля и общества, а потом и контроля общества над королевской властью стал парламент, возникший в XIII веке.

Сломив могущество феодальной знати, английская монархия при Генрихе VIII возглавила Реформацию, покончив с еще одним могущественным соперником – католической церковью. Консолидация власти сделала возможным расцвет экономики и культуры при Елизавете I и создание могучей колониальной империи. Но короли «проглядели» новую угрозу своему влиянию в лице буржуазии. Гражданская война XVII века и последовавшая за ней «Славная революция» навсегда покончили с ведущей ролью королевской власти. Однако монархия была и остается в современной многоликой Британии напоминанием о славном прошлом, предметом национальной гордости, объединяющим фактором. Она пережила и промышленное могущество страны, и ее колониальное величие, и грозные войны, и шумные скандалы. Несмотря на возникающие время от времени разговоры об отмене королевского титула, о дороговизне и «несовременности» монархии, большинство англичан выступают за сохранение существующего строя и гордятся великими страницами своего прошлого, не забывая и о его темных сторонах.

За столетия в Англии царствовали шестьдесят королей. Среди них были умершие в детстве, вроде Эдуарда VI, и дожившие до глубокой старости, как королева Виктория. Были великие и ничтожные, святые и грешники. Были англосаксы и датчане, французы и немцы. Объединяет их только одно – все они правили на английской земле, невероятно богатой всевозможными традициями и преданиями, и сами становились героями этих преданий. Прошлое Англии продолжает хранить свои сокровища не только для историков, но и для писателей, художников, исследователей фольклора. Достаточно вспомнить романы Вальтера Скотта, Бульвер-Литтона, Стивенсона, рассказы Киплинга, поэмы Теннисона.

Эта книга – не роман. Это основанные на документальных источниках портреты двенадцати английских королей и королев, наиболее рельефно представлявших свою эпоху. О некоторых из них рассказывается более подробно, чем о тех, чья деятельность уже освещена в трудах, вышедших на русском языке, – именно этим объясняется краткость очерков о Генрихе VIII, Елизавете I, Виктории. Еще более кратко в книге говорится о правлении всех прочих монархов, начиная с объединителя страны – Эгберта Уэссекского. В конце приводятся дополнительные справочные материалы, включая перечень королей, генеалогические таблицы и список литературы для желающих продолжить знакомство с историей Англии.

Вдохновитель: Артур

В истории британской монархии много славных имен. Однако самым известным (кроме, пожалуй, Елизаветы I и ее тезки, ныне царствующей Елизаветы II) является король, которого, быть может, никогда не существовало. Имя его – Артур, *Arthurus Rex*, Король прошлого и грядущего. Его туманная полумифическая фигура возвышается у самых истоков английского государства, на рубеже античности и Темных веков.

Много столетий об Артуре не было известно практически ничего. Только в легендах бриттов, оттесненных завоевателями-англосаксами на окраины острова, сохранялись воспоминания о могучем и храбром воине, защищавшем Британию в незапамятные времена. Впервые его имя встречается в поэме «Гододдин», сочиненной знаменитым бардом Анейрином в самом начале VI века. Там говорится, что некий воин храбро сражался с саксами, «хоть и не был Артуром» – значит, в ту пору имя Артура уже было широко известно. В IX веке о нем упоминает валлийский монах Ненний в своей «Истории бриттов», называя Артура «военачальником» (*dux bellorum*), который совместно с королями бриттов сражался с саксами и одержал над ними двенадцать побед. Примерно то же говорят составленные в X веке в Уэльсе «Анналы Камбрии», но в них Артур впервые вписывается в хронологический контекст – говорится, что в 516 году он разгромил саксов при Бадоне, а в 537 году пал в битве со своим племянником Медраудом или Мордредом.

После этого Артур окончательно переходит из реальности в легенду. Завоевание Англии франко-нормандцами в 1066 году оживило надежды бриттов на возвращение их бывшего величия и породило новые легенды о могучем короле Артуре. Эти легенды были подхвачены завоевателями, которые всячески подчеркивали свою связь с досаксонским прошлым Британии. По обе стороны Ла-Манша началось сотворение преданий об Артуре, в контекст которых постепенно вписалось большинство фольклорных сюжетов и остатков языческих верований. Артур в этих преданиях представал идеальным монархом, основателем братства Круглого Стола – первого рыцарского ордена. Вплоть до XV века, когда появился монументальный роман Томаса Мэлори «Смерть Артура», артуровские легенды формировали мировоззрение правящего сословия во многих странах Европы. Особенно велика была их роль в Англии, где они легли в основу зарождающейся национальной идеи.

Главную роль в складывании мифа об Артуре как основателе английской монархии сыграл епископ Сент-Асафа Гальфрид Монмутский. Этот ученый клирик, валлиец по происхождению, создал в XII веке «Историю королей Британии», описав в ней историю легендарных британских королей от троянского царевича Брута (Бритта) до Артура. Последний изображался как могучий монарх, подчинивший себе половину Европы и коронованный в Риме императорской короной. Красочно написанное сочинение Гальфрида имело большой успех в Уэльсе, где примерно в то же время сложился сборник преданий под названием «Мабиногион». Его составители охотно пересказывали легенды об императоре Артуре и его верных рыцарях, украшая их новыми цветистыми подробностями. Не меньшей популярностью пользовалась «История» и при английском дворе, где начался поиск реликвий, связанных с именем Артура. В монастыре Гластонбери в 1191 году была чудесным образом открыта могила короля и его жены Гвиневры (Гиневры), а позже в Винчестере отыскался и легендарный Круглый Стол. Правда, в подлинность этих находок и тогда верили далеко не все, но это не мешало английским монархам охотно поддерживать артуровский культ. Еще во времена Генриха VIII при дворе устраивались романтические турниры, участники которых называли себя именами рыцарей Артура.

Позже интерес к королю снизился, а ученые скептики начали сомневаться в самом его существовании. По мере того как раскопки и изучение письменных источников открывали кар-

тину древнего прошлого Англии, становилось все яснее – в нем нет места для великого императора с роскошным двором и многочисленным войском. Возможно, это был мелкий военный вождь, барды которого больше других преуспели в прославлении своего господина. Может быть, в его имени сохранилась память о каком-то кельтском божестве, например, боге-медведе – ведь *arth* на языке бриттов означает «медведь». А может, никакого Артура вовсе не было, на чем и сошлись большинство ученых. Между тем, в викторианскую эпоху популярность легендарного монарха снова стала расти. Бегущие от унылой реальности «железного века» поэты и художники все чаще обращались к далеким романтическим временам, пытаясь разглядеть сквозь туман манящую фигуру Короля прошлого и грядущего. Это продолжается и по сей день – не проходит и года, чтобы Артур не появился в очередном голливудском боевике или приключенческом романе.

Так кем же на самом деле был король Артур – если, конечно, он был? Сегодня большинство спорящих между собой историков сходятся в двух вещах. Во-первых, Артур или человек, называвший себя этим именем, все-таки жил в Британии в конце V – начале VI века. Во-вторых, он не совершал всего того, что приписывали ему легенды, – не сражался с великанами и драконами, не объединял остров, не ходил походом на Рим. Почему же тогда его подвиги так запомнились бриттам, у которых в то время хватало и других храбрых вождей? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо знать, в каком положении находились Британские острова в период между концом античности и началом Темных веков.

В IV веке христианской эры Римская империя трещала по швам под ударами варваров. Положение усугубляли местные военачальники, которые, пользуясь ослаблением центральной власти, то и дело восставали и объявляли себя императорами. Один из таких «калифов на час», испанец Максим Магн, захватил власть в Британии и увел оттуда в поход на Рим войска, защищавшие остров. С ним отправилось и ополчение бриттов, которых узурпатор привлек на свою сторону, женившись на дочери местного вождя. Никто из них не вернулся – в 388 году войско Максима было разбито под Аквилеей другим претендентом на трон, Валентинианом III. Остров остался без защиты, чем немедленно воспользовались ирландские и пиктские пираты. С моря и суши они почти ежегодно совершали набеги на берега Британии, жители которой привыкли жить под защитой римлян и совсем разучились сражаться. Впечатляющую картину того времени оставил нам живший веком позже историк Гильдас Мудрый: «Враги разрывали несчастных на куски, как дикие звери ягнят; жители бежали из своих домов, бросив имущество, и в попытках спастись от голода воровали скудные припасы друг у друга, усугубив пришедшие извне бедствия междоусобной смутой»¹.

Смуты действительно имели место: кельтские вожди, лишив власти римских чиновников, принялись бороться за власть друг с другом. В первую очередь от Рима отпали северные земли, где в конце IV века возникли три враждующих между собой королевства – Гододдин (нынешний Лотиан), Эвраук (Йоркшир) и Камбрия (Камберленд). Их правители носили римские имена – Клементий, Тацит, Патерн – и были потомками романизированных британских родов. Еще раньше в Уэльсе высадились ирландские пираты, которые оттеснили в горы местные племена ордовиков и силуров и создали свои королевства. Однако их век оказался недолгим – около 400 года на севере Уэльса появился бриттский принц Кунедда, который, сплотив вокруг себя других вождей, изгнал ирландцев и основал королевство Гвинедд. Чуть позже потомки Кунедды захватили Центральный Уэльс, изгнав оттуда племя корнубиев, которые откочевали на юг и создали там королевство под названием Корнуолл, или Керниу.

Тем временем в Южной Англии еще держалась римская власть, время от времени наносившая чувствительные удары по ирландским и пиктским пиратам. В 405 году здесь началась

¹ Гильдас. О разорении Британии. В кн.: *Бедя Достопочтенный*. Церковная история народа англов. Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 216.

очередная смута, в ходе которой были один за другим провозглашены, а затем убиты три императора. Только через три года военачальник Геронтий сумел восстановить центральную власть, но уже в 410 году из Рима пришел указ об окончательном выводе из Британии имперских войск. Жители острова – римляне и бритты – были вынуждены взять на себя дело собственной защиты, но справлялись с ним крайне плохо. Не однажды они обращались за помощью к Риму – в последний раз, по сведениям Гильдаса, это произошло в 446 году, – но у гбнуущей империи уже не было ни сил, ни желания помогать своим бывшим подданным.

После ухода римлян общины Логрии (Юго-Восточной Англии) объединились и избрали правителя; по позднейшим преданиям, это был Констант, или Константин, сын одного из прежних узурпаторов. Спустя некоторое время его сменил Вортигерн, правивший прежде в городе Глостере. Он держался у власти немало лет, искусно сгравливая между собой своих врагов – ирландцев, пиктов и бриттских вождей. Когда эта тактика перестала приносить плоды, Вортигерн решил пригласить в Британию германские племена англов и саксов, которые казались ему менее опасными, чем ирландцы. Это событие «Англосаксонские хроники» относят к 449 году, хотя саксы селились на острове и прежде. Пришельцев возглавляли братья Хенгист и Хорза; они сумели отбить натиск ирландских пиратов, за что Вортигерн пожаловал им земли у моря. Вскоре туда начало прибывать множество германцев, которым уже не хватало ни места, ни выделенных королем съестных припасов. Недолго думая, поселенцы восстали и основали на захваченных землях королевство Кент.

Привычные к войне англосаксы легко разбили ополчение бриттов и опустошили чуть ли не всю Логрию. «Печальное зрелище! – восклицал Гильдас. – Повсюду на улицах, среди камней поверженных башен, стен и святых алтарей лежали тела, покрытые запекшейся красной кровью, словно их раздавил некий чудовищный пресс, и не было для них иных гробниц, кроме развалин домов или внутренностей диких зверей и птиц небесных»². «Иные из несчастных, – продолжает он, – были загнаны в горы и безжалостно вырезаны. Другие, изможденные голодом, вышли и покорились врагу, готовые принять вечное рабство за кусок хлеба, если только их не убивали на месте. Некоторые отправлялись за море, громко сетуя... Другие остались на своей земле и, охваченные страхом, вверили свои жизни высоким холмам, укрепленным и неприступным, густым лесам и приморским скалам»³.

Описанное Гильдасом разорение коснулось лишь юго-восточной, наиболее населенной и культурной части острова, которая прежде пребывала в относительной безопасности. Многие жители действительно бежали за море, в Арморику, нынешнюю Бретань, где возникли независимые кельтские королевства. Другие попытались сплотиться и дать отпор захватчикам. Сначала их возглавил сын Вортигерна Вортимер, но вскоре этот храбрый юноша был убит. Сам король, которого Гильдас именовал «гордым тираном», по-прежнему пытался договориться с англосаксами. В итоге сторонники решительных действий подняли восстание и сожгли Вортигерна в его собственном дворце. Его наследником стал Аврелий Амброзий, римлянин по происхождению и родственник прежнего короля Константа.

Заметим, что все эти события отражены в источниках того времени очень скупо. Их приходится восстанавливать по данным артуровских легенд, которые, конечно же, нельзя считать достоверными. Поэтому многие имена и факты могут не соответствовать истине, но общее развитие событий не подлежит сомнению: с середины V века жители Британии с переменным успехом воевали против англосаксов. Об этом говорят найденные археологами остатки сгоревших укреплений, оружия и доспехов, а также фольклорные описания битв и оплакивания павших героев. Раскопки помогли проследить, как поселения англосаксов постепенно распространялись из Кента в другие районы Англии. Захватчики называли местных жителей «вал-

² *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов. Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 219.

³ *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов. Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 219.

лийцами», от древнегерманского слова *walha* (римлянин). Для них «римлянами» были все, кто жил в городах, брил бороды, мылся в банях. Сами пришельцы пока не знали этих достижений цивилизации, что давало лишний повод для вражды. Большинство бриттов к тому времени были христианами, в то время как пришельцы еще долго оставались язычниками, а их вожди возводили свои родословные к верховному богу Водену (Одину).

Вскоре кроме Кента на захваченных землях образовались и другие государства англосаксов. В 477 году на юге Англии высадились саксы, и их король Элла основал королевство Сассекс. В 488 году умер основатель Кента Хенгист и королем стал его сын Эоза, или Эск. Пришельцы принадлежали к разным племенам; здесь были саксы из Северной Германии, англв из Южной Дании, юты из Северной Дании (Ютландии), а также фризы и другие германцы. На новых землях они селились чересполосно и уже через несколько поколений смешались между собой. Чаще всего они называли себя англами, и это название позже закрепилось в новом имени покоренного ими острова. Кельты же предпочитали именовать их саксами, и этим словом до сих пор называют англичан валлийцы (*saesneg*) и ирландцы (*sassanach*). А вот слово «англосаксы» было придумано уже в Новое время британскими учеными.

Новый король бриттов Амброзий понемногу наращивал силы, нанося завоевателям серьезные поражения. Гильдас писал: «Побеждали то бритты, то их враги, чтобы Господь по своей воле мог испытать этот народ, как новый Израиль. Так продолжалось до года битвы у горы Бадон, где нечестивые полчища были окончательно разбиты. Случилось это, как мне ведомо, сорок четыре года и один месяц назад, и это был также год моего рождения»⁴. Сочинение Гильдаса, по мнению историков, написано около 540 года, следовательно, знаменитая битва произошла примерно в 496 году. Правда, другой древний историк – Беда Достопочтенный – пишет, что битва случилась спустя сорок четыре года после прибытия англосаксов, то есть в 493 году. В свою очередь, валлийские «Анналы Камбрии» относят битву к 516 году. В любом случае, несомненно, что победа при Бадоне дала бриттам длительную мирную передышку – на протяжении полувека археологи почти не фиксируют новых поселений германцев на острове, а «Англосаксонская хроника» в этот период ничего не сообщает о победах саксов.

Кто же возглавлял войска бриттов при Бадоне? По одной из версий, это был король Аврелий Амброзий, но это маловероятно – если он действительно был римлянином и сыном Константа, то родился в начале V века и вряд ли мог дожить до сражения. Некоторые историки признают наличие двух Амброзиев – отца и сына, но это лишь частично решает проблему. Источники, упоминая имя Амброзия (по-валлийски Эмрис Вледиг), молчат об обстоятельствах его гибели. Возможно, свет на них проливают сообщения галльских хроник о некоем короле бриттов Риотаме, который в 468 году прибыл в долину Луары, чтобы спасти Галлию от завоевания вестготов. Ему удалось отбить натиск варваров, но в 470 году он был разбит и нашел убежище в Бургундии. О дальнейшей судьбе Риотама ничего не известно, но вряд ли ему удалось вернуться в Британию. Его имя явно происходит от бриттского *Rigotamus*, что означает «верховный вождь» и может быть титулом или прозвищем Амброзия, который отправился на помощь римским соотечественникам и оставил свои владения без короля. Ничего не знавший об этом Гальфрид Монмутский придумал версию, согласно которой Амброзий был коварно отравлен саксами.

Обычно считается, что после Амброзия королем Логрии стал его брат Утер Пендрагон, который и был отцом Артура. Однако самые ранние источники – Гильдас, Ненний, «Анналы Камбрии» – ничего не говорят об этом Утере. К тому же его имя по-валлийски означает «ужасная голова дракона» и, скорее всего, является прозвищем или титулом какого-то правителя – то ли Амброзия, то ли самого Артура. Порой высказывалось мнение, что Артур был сыном Амброзия, но вряд ли традиция оставила бы без внимания столь знаменательный факт. Веро-

⁴ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов. Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 219–220.

ятно, Артур вообще не имел отношения к прежнему правящему роду, но этот факт позже постарались скрыть, чтобы представить его потомком непрерывной линии британских королей, восходящей к Бруту Троянскому.

Как бы то ни было, артуровский эпос достаточно подробно описывает правление Утера. Продолжая политику Амброзия, он пытался сплотить против саксов властителей Британии, вступая с одними из них в союз, а других подчиняя силой. Среди последних был правитель Корнуолла, которого романы называют «герцогом Горлойсом». Возможно, это был Герайнт, или Геронтий, правивший этой областью в конце V века. По легенде, встретившись с ним для заключения мира, Утер влюбился в его жену Игрейну (Эйгр), но она оставалась верна супругу. Тогда придворный чародей Утера Мерлин предложил королю помощь при условии, что мальчик, который родится от него и Игрейны, будет отдан на воспитание волшебнику.

Фигура Мерлина – одна из самых загадочных в артуровских преданиях. История знает Мерлина, или Мирддина, Безумного – придворного барда северобританского короля Гвенддолеу, который после гибели своего покровителя в битве бежал в лес и много лет скитался там, декламируя стихи птицам и диким кабанам. Битва при Ардеридде, в которой погиб Гвенддолеу, произошла в 573 году, поэтому Мерлин никак не мог пребывать при дворе Утера или Амброзия, живших на сто лет раньше. В валлийских легендах Мерлин носит имя Мирддин Эмрис и считается незаконным сыном Амброзия, то есть старшим братом Артура. Еще один Мирддин упоминается в обрывках кельтских языческих преданий – там это бог-сокол, покровитель поэтического искусства. Вероятно, его имя присваивали себе барды и чародеи, претендующие на обладание божественным даром. Легенды считают Мирддина Эмриса христианином, но в этом случае он вряд ли взял бы себе имя языческого божества. Более вероятно, что он унаследовал традиции древних друидических школ, доживавших свой век в отдаленных районах Британии. Этим можно объяснить и тот факт, что Мерлина считали могущественным волшебником, лекарем и провидцем – ведь друидам приписывали все три этих качества.

Мерлин колдовством придал Утеру облик Горлойса, после чего тот проник в осажденный замок Тинтагил, где находилась герцогиня, и провел с ней ночь. В тот же день Горлойс погиб при неудачной вылазке, а Утер женился на его вдове. Спустя девять месяцев у Игрейны родился сын, названный Артуром. К тому времени у нее уже было три дочери – Моргауза, Моргана и Элейна (Елена). У Горлойса имелся еще сын от первого брака Кадор, ставший правителем Корнуолла после смерти отца. Власть Утера была не очень-то прочной – эпос сообщает, что маленькому Артуру грозила опасность погибнуть от рук претендентов на трон. Королю пришлось срочно отослать его на воспитание то ли к Мерлину, то ли к барону Эктору Уэльскому. У последнего был сын Кей (Кай), ставший названным братом Артура и одним из его верных соратников. Кельтские вожди издавна отдавали своих сыновей на воспитание в другой клан. Это делалось, чтобы наладить отношения с соседями и избежать войн с ними – ведь в случае конфликта знатные воспитанники автоматически превращались в заложников. Отдавая сына на воспитание в Уэльс, Утер, возможно, пытался укрепить союз с этой горной областью, воинственные жители которой не желали подчиняться Логрии.

Когда Артуру исполнилось семь лет, его отец умер или был отравлен. Никто не знал, где находится законный наследник, и в стране началась смута. Представители знати съехались в Лондон на совет, на котором каждый надеялся быть избранным королем. Однако епископ Лондонский по настоянию все того же Мерлина предъявил собравшимся глубоко погруженный в камень меч, который законному претенденту предстояло извлечь наружу. Сделать этого никто не смог, и корона осталась на хранении у епископа. Только десять лет спустя Артур вместе со своим воспитателем явился на турнир и случайно вытащил меч из камня, после чего был признан королем и торжественно коронован. Конечно, это предание – всего лишь популярный сказочный сюжет, но оно, как и большинство источников, зафиксировало тот факт, что Артур

пришел к власти в достаточно юном возрасте. Когда это случилось, сказать очень трудно – в зыбкой хронологии того времени ни одну из дат нельзя установить с достаточной точностью.

Предположим, что Артур действительно возглавлял бриттов при Бадоне, а сама эта битва состоялась в 490-е годы, как утверждают Гильдас и Беда. «История бриттов» Ненния называет сражение при Бадоне двенадцатой и последней битвой Артура, однако все остальные источники, напротив, утверждают, что это была первая битва молодого короля, в которой он стяжал славу. Это косвенно подтверждается тем фактом, что места остальных битв, перечисленные Неннием, находятся на севере и западе Англии, где саксов в то время не было. Очевидно, там Артур сражался с непокорными британскими правителями, что он мог сделать, лишь устранив на время саксонскую угрозу. Большинство источников считают, что в год прихода к власти ему было от 15 до 25 лет, а Гальфрид утверждает, что и битву при Бадоне король встретил пятнадцатилетним. Таким образом, Артур родился около 480 года и дожил почти до шестидесяти лет – по тем временам весьма почтенный возраст.

«Англосаксонская хроника» обходит молчанием весь этот период, включая битву при Бадоне, и это понятно – завоевателям не хотелось вспоминать о своем поражении. Настораживает то, что в хронике встречаются явные подтасовки – например, высадка в Англии основателей королевства Уэссекс Кердика и его сына Кинрика упоминается дважды – в 495 и 514 годах. Возможно, появление саксов в Уэссексе действительно относится к 495 году, после чего случилось какое-то событие, скрытое летописцем, но надолго отдалившее окончательное завоевание южного побережья. После 491 года хроники ничего не сообщают и о правящем роде Сассекса; возникает впечатление, что это королевство просто исчезло минимум на полвека. Такой же полувековой провал отмечен в истории Кента.

Все это заставляет думать, что решающее сражение, остановившее натиск англосаксов, произошло именно в 496 году. О месте его историки тоже спорят. У Гильдаса битва названа «осадой горы Бадон», поэтому историки локализуют ее в одном из укреплений на холмах, которые существовали в Центральной Англии еще в бронзовом веке. Два главных претендента – Бэдбери-Рингс в Дорсете и Лиддингтон-Касл в Уилтшире, однако ни там, ни там не обнаружены следы военных действий того времени. Нет таких следов и в Бате, где место битвы помещал еще Гальфрид Монмутский. К тому же этот древний римский курорт находится не на холме, а в болотистой низине. Правда, вблизи Бата достаточно холмов, и вполне вероятно, что битва все же состоялась именно там. По версии одного из ведущих исследователей того периода, Джона Морриса, поход на Бат, который находился в глубине Логрии, был совместно предпринят войсками саксов из Кента, Сассекса и Уэссекса⁵. Возможно, его целью был всего лишь захват тыловых баз снабжения бриттов. Но не исключено, что англосаксы планировали нанести ослабевшей Логрии смертельный удар.

Масштабы битвы не следует преувеличивать – в ней, как и в других сражениях того времени, участвовало по несколько сотен воинов с каждой из сторон. Скорее всего, упомянутые в «Анналах Камбрии» 960 погибших саксов составляли почти всю численность армии вторжения. Дружина бриттов была окружена на одном из холмов и находилась в осаде какое-то время – по данным тех же «Анналов», три дня и три ночи. Затем бритты (возможно, с помощью подошедшего подкрепления) мощным ударом прорвали кольцо противников и обратили их в бегство. Основу их сил составляла кавалерия, в то время как саксы сражались пешими. Понятно, что конники легко настигли и уничтожили почти всех врагов, у которых не было шансов спастись в глубине неприятельской территории. В числе погибших оказались и представители правящих родов Кента и Сассекса, что надолго охладило их завоевательный пыл.

Вероятно, главная причина победы заключалась в новой организации войска, внедренной Артуром. В то время главной военной силой как у бриттов, так и у англосаксов были

⁵ Morris J. The Age of Arthur. London, 1973. P. 176.

ополченцы, созываемые в случае войны. Такое войско могло сражаться умело и храбро, как это было у германских племен, но оно не знало дисциплины и организации. Артур впервые создал профессиональную военную дружину – боевое братство, которое в эпосе превратилось в «рыцарей Круглого Стола». Необычным было и то, что эти воины сражались верхом, а возможно, имели и доспехи римского образца, что давало им преимущество перед англосаксами, защищенными в лучшем случае шлемами и небольшими щитами.

Бат-Бадон расположен на юго-западе Англии, как и другие места, связанные с именем Артура. В раннем средневековье там находилось кельтское королевство Думнония, король которого Герайнт (Геронтий) был убит саксами в битве при Ллонгборте. О местонахождении этого места, название которого означает «корабельный порт», ученые тоже спорят. Его соотносят с Лэнгпортом в Сомерсете или Ллампортом в Уэльсе, хотя есть куда более подходящий кандидат – городок Портленд на восточной границе Думнонии. Рядом с ним находился крупный римский город Дурноварий, ныне Дорчестер, откуда на север и запад шли дороги, облегчавшие путь завоевателям. Битва при Ллонгборте была очередной и последней попыткой Герайнта преградить путь саксам. После его гибели королем стал... нет, не Артур, а сын убитого Кадо, или Кадор. Рыцарские романы называют его герцогом Корнуолла, верным соратником Артура и его единокровным братом. Кельтские легенды тоже не молчат о нем; в «Житии святого Карантока» содержится фраза: «В те времена Кадо и Артур правили в той стране, проживая в Диндрайтоу». Но для кельтских вождей такое соправительство необычно: даже самое маленькое княжество они обязательно делили между наследниками.

Почему-то никто из писавших об Артуре и сочинявших самые невероятные гипотезы о нем не дошел до простой мысли – он не был королем, что позволяет объяснить многие загадки его биографии. Это придает новый смысл словам Ненния об Артуре, который сражался с саксами совместно с королями бриттов – «он же был главою войска». Более точный перевод фразы «*sed ipse erat dux bellorum*» – «но сам он был военным предводителем», и ключевым здесь является именно слово «но». В IX веке Ненний помнил то, о чем забыли последующие авторы – Артур занимал в Британии уникальное положение, ведь королей было много, а он один. В этом одна из причин того, что его помнят до сих пор, а имена его современников, гордившихся своими длинными родословными и воинской славой, давно превратились в выцветшие следы на палимпсесте столетий.

Если Артур не был королем, то какой же титул он носил? Об этом ясно говорят валлийские предания: в древней поэме «Разговор Артура с орлом» он назван «главой воинства Керниу», то есть Думнонии. Должность «главы воинства» (*penteulu*) у бриттов считалась второй по важности после королевской, и занимал ее обычно родственник короля. Поэтому нет ничего удивительного, что Артур постоянно находился рядом с Кадо, а может быть, и правил вместо него. Они остались друзьями до конца: в рыцарских романах говорится, что Кадо-Кадор погиб в битве при Камлане, защищая Артура. После него Думнонией правил его сын Константин, которого Гальфрид называет преемником Артура на троне Логрии.

В реконструкции подлинной биографии Артура нам помогают родословные, называющие мать Артура Игрейну (Эйгр) дочерью некоего Анлаудда Вледига – скорее всего, правителя одного из южных бриттских королевств, уничтоженных саксами в конце V века. В тот период саксонский предводитель Элла, основавший королевство Суссекс, беспощадно разорял земли бриттов, вырезая население целых городов. Уцелевшие бежали на запад, в Думнонию; среди них было и семейство Анлаудда, одна из дочерей которого была женой короля Герайнта. Ее юная сестра Игрейна, оказавшись в крепости Тинтагел, сошлась с кем-то из воинов, возможно, ирландцем – эти храбрые воины часто служили королям бриттов как наемники. В положенное время у принцессы родился сын – не исключено, что в честь отца он получил ирландское имя Арт и только позже стал Артуром. Внебрачные дети в больших кельтских семьях воспитывались наравне с родными. Мальчик, как это было принято, вырос в семье знатного общинника

– а именно Кинира, отца Кая (что характерно, он тоже был ирландцем). В отроческие годы он вернулся в Думнонию и вступил в королевскую дружину. Похоже, он был храбр, силен – прозвище «медведь» зря не дают, – и преуспел в военном деле, если в сравнительно молодом возрасте заслужил звание командира дружины. Но, быть может, другого выбора просто не было – почти все родственники короля Кадо погибли в битвах с саксами, как и его отец.

Артур сумел не только поднять отчаявшихся было думнонцев на сопротивление, но и призвать на помощь других кельтских правителей. Среди них наверняка был Карадок Сильная Рука, король соседнего Гвента на юго-востоке Уэльса, которому тоже угрожали саксы. Этот предводитель морских пиратов, захвативший власть силой, был уже немолод, но по-прежнему водил войско в бой. При его поддержке была одержана победа при Бадоне. Уцелевшие саксы сдались в плен, и Артур сделал с ними то, что всех удивило. Вместо того, чтобы перебить врагов или продать их в рабство, он взял с них клятву верности и поселил на южных землях, откуда бритты все равно уже бежали. Эта область, ядро будущего саксонского королевства Уэссекс, тогда стала называться Хвисса, а ее жители – гевиссеями, «связанными договором». Верные своему обещанию, они не только не нападали на бриттов, но и защищали их от своих соплеменников.

Первого короля Уэссекса англосаксонские генеалогии называют Кердиком. Уже не раз отмечалось, что имя это кельтское, причем идентичное имени короля Карадока. В фольклоре есть намеки на то, что Карадок в молодости жил среди саксов и знал их язык – быть может, поэтому Артур предложил ему стать правителем гевиссеев? Вдобавок Карадок с его сильным флотом мог дать корабли, нужные для связи с Галлией и союзной Арморикой. Теперь, когда тыл был прикрыт, Артур мог пойти в наступление против союзников саксов – англов, окопавшихся в Линдсее, нынешнем Линкольншире, и угрожавших бриттам с севера. Именно там и состоялись многие битвы списка Ненния, смутную память о которых до сих пор хранит местный фольклор. В результате англы хотя и не были окончательно разбиты, но пошли на мировую и оставили многие занятые ими области – археологи отмечают, что в VI веке англосаксонские кладбища в центре Англии оказались надолго заброшенными. Многие англосаксы в то время начали покидать Британию и возвращаться на родину, хотя там их никто не ждал – ведь они пустились в завоевательные походы не от хорошей жизни, а из-за перенаселения и повышения уровня моря, затопившего их земли в Германии и Дании.

Но большинство войн Артур вел не с чужеземцами, а со своими сородичами-бриттами. Романтически настроенные историки считают, что король в самом деле стремился объединить Британию в единое государство и создать надежную оборону против англосаксов. Эта версия, отраженная в большинстве художественных произведений об Артуре, сильно осовременивает психологию короля. Скорее всего, ему была свойственна ментальность кельтского племенного вождя, для которой характерно обостренное внимание к вопросам чести – как собственной, так и своего клана. Поэтому большинство военных предприятий Артура имели целью не захват территорий или приведение их к покорности, а отмщение за некие обиды или помощь родичам. Конечно же, в походах дружина Артура не проявляла тех рыцарских качеств, какие были приписаны ей позже. В валлийских триадах – своеобразном фольклорном памятнике, где герои и события группируются по тройкам, – содержится такой знаменательный фрагмент: «Три Огненных Разорителя Острова Британии – Рин, сын Бели, Ллеу Хитроумный и Морган Щедрый. Но был Огненный Разоритель больший, чем эти трое, и это был Артур. Там, где проходил один из трех, трава и злаки не росли год, а там, где прошел Артур, – семь лет»⁶.

Впрочем, именно такая беспощадность могла обеспечить Артуру успех в войнах. Он держал под прочным контролем Центральную Англию, которая, несмотря на все бедствия, оставалась наиболее богатой частью острова. Римские города на побережье были захвачены или

⁶ Trioedd Ynys Prydein / Tr. R. Bromwich. Cardiff, 1961. P. 35.

разрушены саксами, поэтому центр государства переместился на запад, в Глостершир и Сомерсет. Именно здесь, скорее всего, находилась столица Артура, которая располагалась, по разным данным, в Карлионе или Камелоте. Первый город существует и сейчас под названием Карлион-он-Уск. В древности здесь находился римский город Иса Силурум, где был расквартирован один из трех британских легионов. Впечатляющие античные развалины могли быть приняты средневековыми авторами за остатки столицы Артура, а арена римского театра в их воображении вполне могла превратиться в Круглый Стол.

Но более вероятно, что столица «военного предводителя» находилась близ деревни Сауз-Кэдбери в графстве Сомерсет. Здесь с древнейших времен известно громадное укрепление на холме, состоящее из системы земляных валов, которые когда-то окружались частоколом. С этим местом связано множество легенд, которые отождествляли его с артуровским Камелотом. Раскопки 1970-х годов доказали, что укрепление было заброшено при римлянах, восстановлено в середине V века, а в конце столетия перестроено с использованием камней близлежащей римской крепости. Гигантский объем работ доказывал, что они производились большим количеством людей по приказу какого-то сильного правителя, каким в то время мог быть только Артур.

Кроме Сауз-Кэдбери, крепости были выстроены и в других местах – археологи обнаружили их в Брент-Нолле, Уиллзе и двух деревнях с тем же названием Кэдбери, происходящим от бриттского *cad* (битва). Вместе они образовывали впечатляющую систему оборонительных сооружений, ограждавшую Сомерсет с севера и востока. При Артуре строились не только свойственные кельтам укрепления на вершинах холмов, но и целые оборонительные системы в римском стиле. Остатком одной из них является раскопанный в 1960-е годы Вансдаик – большой ров между Батом и Бристолем, защищенный несколькими крепостями. Вероятно, на этой линии располагались сторожевые башни с солдатами, которые в случае опасности могли быстро поднять тревогу. Эти башни, упоминающиеся во многих легендах об Артуре, тоже являются римским изобретением.

Наши современники представляют себе двор Артура в антураже фильмов, снятых по рыцарским романам, – каменные замки, подъемные мосты, пышно разодетые дамы и кавалеры. На самом деле в артуровской Британии не было ничего подобного. Кельтские «дворцы» того времени представляли собой большие бревенчатые сараи, разделенные перегородками. Центром дворца был центральный зал, где горел очаг, устраивались пиршества и выступали заезжие барды. Зима была единственным сезоном, когда король и его приближенные проводили во дворце большую часть времени. В остальное время они воевали, охотились и объезжали свои владения, собирая дань.

Могущество короля измерялось тем, сколько человек кормятся за его столом; это вполне оправданно, поскольку большинство едоков были его дружинниками. Восхваляя своих покровителей, барды отмечали, что у них «каждый день подают на стол пиво и хмельной мед». Как и в скандинавских сагах, короли у кельтов именовались «кольцедарителями» – точнее, «дарителями гривен». Золотая шейная гривна, или торквес, у кельтов издавна была символом власти; возможно, ее носил и Артур в знак своего высокого статуса. У королей бриттов не было корон – их заменяли головные обручи из золота, иногда украшенные самоцветными камнями.

С большой долей вероятности мы можем представить себе облик Артура. Знатные бритты того времени брили бороду, но отращивали длинные усы, носили рубаху, штаны и шерстяной плащ яркой расцветки. Из обуви предпочитали высокие кожаные сапоги, удобные для верховой езды. Если Артур и правда принял какой-нибудь из римских военных титулов, то он мог носить кожаный панцирь-лорику с металлическими пластинами и красный плащ, заколотый у ворота драгоценной брошью.

Понятно, что Артура окружали воины, стражники, слуги и советники, среди которых наверняка были и подобные Мерлину языческие волшебники, и христианские священники.

Гальфрид сообщает, что его венчал на царство святой Дубриций (Дифриг) – этот видный деятель британской церкви был в первой половине VI века епископом Каэрлеона, но потом оставил свою кафедру и удалился на «остров святых» Бардси в Уэльсе (любопытно, что местные предания помещают там же могилу Мерлина). Похоже, его «ушли» враги Артура, не простившие епископу поддержки полководца. Традиция связывает с именем Артура еще двух известных святых VI века, притом его родственников: святой Иллтуд был его кузеном, а святой Самсон, покровитель Бретани, – сыном его приемной матери Анны, жены Кинира. Мы видим, что пустоты в биографии Артура одна за другой заполняются и место вымышленного короля Логрии занимает совсем другой персонаж, не столь могучий и благородный, но ничуть не менее интересный.

Что еще нам известно о семье Артура? Его королеву Гвиневеру в валлийских преданиях зовут Гвенвивар – «белый призрак». Рассказывали, что у нее была сестра-близнец Гвенвивах. Однажды две сестры поссорились из-за блюдечка орехов, одна дала другой пощечину, у обеих нашлись защитники – из-за этого якобы и случилась битва при Камлане, погубившая державу бриттов. Конечно, это выдумка, как и сама Гвиневера – явный выходец из мира фейри, который в Британии, древней и современной, всегда находится рядом с людьми. Барды называли ее «белой змеей Логрии», считая дочерью не короля Леодегана, как в романах, а страшного великана Огиврана. В кельтском фольклоре феи часто соблазняют смертных мужчин и кончается это всегда плохо. Так случилось и с Артуром – вернее, случилось бы, если бы он действительно женился на фее. На самом деле, похоже, жены у него вообще не было. Зато были возлюбленные, перечисленные в малоизвестных валлийских преданиях. Сыном одной из них, Индег Белоснежной, мог быть Ллахеу, погибший в одном из походов, оплаканный бардами и попавший в рыцарские романы под именем Лохольта.

Безбрачие Артура есть объяснение – возможно, он был последователем митраизма, воинского культа, широко распространенного в Римской империи веком или двумя раньше. Женщин в митраистские общины не допускали, а их главы, «отцы отцов», не имели права заводить семью (при этом целомудрия от них никто не требовал). Как знать – быть может, Артур был именно таким «отцом», а его Круглый Стол представлял собой митраистское братство? Кстати, по некоторым данным, церемониальные трапезы митраистов проходили именно за круглым столом, что подчеркивало равенство всех членов общины.

Как бы то ни было, воины Артура беспрекословно слушались своего командира, и его «государство в государстве» просуществовало больше тридцати лет. Из случившихся за это время событий из тумана веков выплывает лишь еще одна война, известная опять-таки из скупых упоминаний в валлийском фольклоре. Там говорится о вражде Артура с братом историка Гильдаса Хуэлом ап Кау, который «никогда не подчинялся руке господина». Причина вражды неясна – то ли Хуэл ударил ножом племянника Артура, то ли увел у него возлюбленную. Как бы то ни было, началась война, в которой за драчливого Хуэла заступился могущественный король Северного Уэльса Мэлгон Гвинедд, чьи владения находились неподалеку – Мэлгона тоже называли «драконом», и, естественно, среди историков нашлись желающие объявить Артуром именно его. Война была долгой и упорной, как сообщает валлийский историк XVI века Элис Грифидд, изучавший старинные, не дошедшие до нас рукописи. В итоге Артур осадил Мэлгона на острове Англси и вынудил отречься от власти и уйти в монастырь. Хуэла же он собственноручно обезглавил на камне, который до сих пор хранится в городке Рутин.

Можно думать, что победа не вызвала особой радости у соратников Артура – ведь на сей раз они воевали не с захватчиками-саксами, а со своими соплеменниками. В замкнутом, зажатом в узких рамках воинском сообществе копились противоречия, и нужен был только повод, чтобы они вырвались наружу. В жизни все случилось, как в легендах, и так же, как там, державу погубила женщина – Гвиневера, а точнее, Гвенвивах, «белоликая». О ее подлинной роли в жизни Артура нам рассказывают немногие факты, спрятанные в нагромождении вымыс-

лов. Первый факт вытекает из старинной легенды, включенной в одно из продолжений неоконченного романа Кретьена де Труа «Персеваль». Эта история рассказывает о короле Карадоке, на которого напала громадная змея, и жене короля Гвеньер с ее братом Кадором Корнуэльским с трудом удалось ее прогнать. Змея успела изуродовать руку Карадока, который с тех пор получил прозвище Короткая Рука. По-французски это звучит почти так же, как валлийское «Сильная Рука», и речь явно идет о знакомом нам правителе Гвента. Овдовев, он вполне мог жениться на сестре своего союзника, короля Думнонии. Чувства девушки, выданной за старика, как обычно, в расчет не принимались.

Итак, факт первый: Гвиневера (будем все же называть ее так) была женой не Артура, а Карадока. Факт второй – при его дворе она завела роман с Медраудом, или Мордредом – судя по генеалогиям, он был внуком Карадока и почти ровесником своей молодой мачехи. Коллизия эта знакома по истории Тристана и Изольды, примыкающей к циклу артуровских легенд. В ней король Марк долго закрывал глаза на измену жены с Тристаном, поскольку любил племянника и видел в нем своего преемника; быть может, так же поступал Карадок. Роман Гвиневеры и Мордреда продолжался так долго, что королева успела родить от любовника двух сыновей, достигших подросткового возраста. Идиллия закончилась около 534 года, когда старый Карадок умер – «Англосаксонская хроника» датирует этим годом смерть Кердика. Мордред тут же доказал, что им движет не любовь, а политические амбиции – он порвал с Гвиневерой и женился на одной из валлийских принцесс. Малоизвестная генеалогия называет его супругой Кивиллог, сестру убитого Хуэла и Гильдаса, – вот еще одно объяснение неприязни святого к Артуру.

Опозоренная Гвиневера вернулась к брату в Думнонию, забрав с собой детей. Говорили – и это отразилось в фольклоре, – что на прощание Мордред жестоко избил бывшую возлюбленную. Кадор должен был отомстить за сестру, и Артур, как всегда, пришел ему на помощь. Вероятно, он ожидал легкой победы, но вышло иначе: Мордред неплохо подготовился к нападению, наладив связи с враждебными Артуру валлийскими князьями и получив от них помощь. Он первым вторгся во владения Артура и сразился с ним при Камлане – по догадкам историков, у брода на реке Кам в Сомерсете, недалеко от Сауз-Кэдбери. «Анналы Камбрии» под 539 годом упоминают «битву при Камлане, в которой пали Артур и Медрауд». По мнению других авторов, в том числе Гальфрида Монмутского, сражение произошло в 542 году. «Мабиногион» сообщает, что после этого страшного побоища уцелело лишь девять человек. Среди них были и известные впоследствии святые Петрок и Дервел Кадарн – случившееся так ужаснуло этих бывалых воинов, что они ушли в монахи и поклялись никогда не брать в руки оружие.

Рыцарские романы тоже считают, что королевство Артура погубили внутренние раздоры. При дворе короля образовались несколько партий, люто враждовавших между собой. Самой многочисленной была северная партия, в которую входили сыновья Лота Гавейн, Гарет, Гахерис и примкнувший к ним пасынок Артура Мордред. С ней боролась партия короля Пелинора и его сына Агравейна. Свою игру вел могучий рыцарь Ланселот, всячески пытавшийся добыть главный козырь – чашу Грааля. Как в любой шахматной партии, главную роль сыграла королева. Гвиневера, которую единодушно осуждают и романисты, и валлийские барды, повела себя отнюдь не как верная жена. Ее роман с Ланселотом начался еще тогда, когда молодой рыцарь вез ее к жениху от короля Лодегранса. Частые отлучки мужа в конце концов вынудили красавицу обратить внимание на настойчивого ухажера. А может, она, как истинная фея, просто решила погубить своего смертного супруга – именно такая версия закрепилась в фольклоре.

Скоро о романе Гвиневеры и Ланселота судачили все придворные. Тем временем во время очередной отлучки Артура Мелеагант, король Летней страны (легенды локализуют ее в нынешнем графстве Сомерсет) похитил королеву, в которую был тайно влюблен, и увез к себе в замок. По одной из версий, Гвиневеру спас Ланселот, по другой – святой Гильдас, убедивший

похитителя вернуть свою жертву законному супругу. Напоследок Мелеагант обвинил Гвиневеру в том, что она изменяет мужу с Ланселотом, но обманщики сумели оправдаться. Король то ли был очень занят, то ли ослеп от любви – такое бывает и с великими правителями. Влияние Ланселота при дворе все же уменьшилось, и Гавейн с братьями воспользовались этим. Сначала они убили собственную мать Моргаузу, застав ее в постели с их заклятым врагом Агравейном. Потом лишили жизни самого Агравейна, а заодно и его отца Пелинора. Наконец им удалось уличить королеву в супружеской измене и добиться от Артура согласия на ее казнь. Когда Гвиневеру уже вели на костер, Ланселот спас ее, убив попутно Гарета с Гахерисом.

По настоянию Гавейна Артур изгнал Ланселота, а потом с большой армией вторгся на родину неверного рыцаря и осадил его замок Бенвик в Бретани. Пока шла осада, оставленный править Логрией Мордред восстал и провозгласил себя королем. Он захотел жениться на Гвиневере, но ей удалось бежать и укрыться в монастыре. Артур с войском спешно вернулся в Британию и в первом сражении обратил в бегство отряды Мордреда, лишившись при этом павшего в битве Гавейна. Решающая битва состоялась на равнине Солсбери, где из ста тысяч воинов обеих сторон уцелели всего трое: рыцари Бедивер и Лукан и смертельно раненный Артур. После этой злосчастной битвы сила и слава навсегда покинули бриттов, и спустя некоторое время саксы смогли окончательно захватить Логрию. Но об этом рыцарские романы умалчивают. Сообщают они лишь о судьбе выживших героев – Гвиневера удалилась замаливать грехи в аббатство Эмсбери. Ланселот, узнав об этом, ушел в монастырь Гластонбери и позже стал там настоятелем. Мерлин скрылся в лесу, где влюбился в фею Нимуэ, а она обманом заточила его в волшебной пещере, где он и остался навеки.

Примерно та же судьба постигла и Артура – его сестра, чародейка Моргана, и вездесущий Мерлин успели доставить короля на чудесный остров Аваллон, где он будет находиться до тех пор, пока ему не настанет время вернуться и возродить королевство бриттов. «Аваллон» на языке бриттов означает «яблоневый остров» (*Ynys Afallach*) и представляет собой классическую «страну вечной юности» из кельтских легенд. С потусторонним миром тесно связаны и «перевозчики» короля – Мерлин и Моргана, которая явно происходит от древней богини войны Морриган. С другой стороны, у волшебного Аваллона есть и реальный адрес – то же аббатство Гластонбери, которое находилось на возвышенности среди болот и вполне могло называться «яблочным островом». Открытие пресловутой могилы Артура подкрепило уверенность в том, что прах короля находится именно здесь.

В 1191 году гластонберийские монахи, копая могилу на местном кладбище, наткнулись на старинное захоронение. В гробу, выдолбленном из дубового ствола, лежали скелеты мужчины высокого роста и крепкого сложения и женщины с сохранившимися прядями светлых волос. Монахи сочли их останками Артура и Гвиневеры, что подтверждал найденный рядом с гробом свинцовый крест с надписью: «Здесь покоится прославленный король Артур, погребенный на острове Авалон». Артура и Гвиневеру с почестями перенесли в строящийся собор и захоронили там. В 1278 году могила была вновь раскопана в присутствии короля Эдуарда I, который осмотрел кости и подтвердил их подлинность. После закрытия монастыря при Генрихе VIII его постройки подверглись разорению вместе с гробницей Артура, после чего останки короля куда-то исчезли. Судьба креста сложилась столь же печально – в 1607 году его успел зарисовать историк Уильям Кэмден, но во время Английской революции пуритане уничтожили крест вместе с другими священными реликвиями. Во всяком случае, наличие могилы подтверждало основную версию – Артур умер и погребен в Гластонбери. Однако романтикам было трудно расстаться с мыслью, что он жив и может однажды вернуться. В разных местах Англии и Шотландии известно не меньше десятка пещер, где якобы ждет своего часа Король прошлого и грядущего.

По данным Гальфрида, королем Логрии после смерти Артура стал Константин, сын Кадора Корнуолльского. Этот Константин упоминается Гильдасом – в борьбе за власть он

коварно убил двух юных сыновей Мордреда, которые претендовали на трон своего дяди Кадо. Там же говорится о еще четверых королях – Маглокуне или Мэлгоне из Гвинедда (Северного Уэльса), его родиче Кунигласе из Роса, Вортипоре из Диведа (Южного Уэльса) и Аврелии Конане. Где правил этот последний, неясно, но около 542 года он изгнал Константина, сменив его на троне Логрии. Однако на этот трон претендовали также упомянутые Мэлгон с Вортипором, поэтому Аврелий удержался у власти недолго.

В артуровских легендах говорится, что решающий удар Логрии нанес король Корнуолла Марк. В свое время Артур заступился за своего рыцаря Тристана, который похитил у Марка его молодую жену Изольду. Теперь Марк, которого рыцарские романы изображают трусливым и коварным стариком, решил отомстить. Сначала он предательски убил Тристана, после чего Изольда умерла с горя; потом вторгся во владения покойного Артура, разрушил Камелот и увез с собой Круглый Стол. В сражении с последними рыцарями Марк был убит или, по другой версии, схвачен и заключен в темницу. Хотя вся история Марка и Тристана принадлежит фольклору, в ней есть и следы реальных событий. Король Марк, он же Куномор, правил в Арморике (Бретани) около 540 года. После гибели Артура он действительно совершил вторжение в Корнуолл и захватил его, но через несколько лет был убит. На юге Корнуолла археологи обнаружили каменный монумент с надписью «Здесь лежит Друстан, сын Куномора», что подтверждает реальное существование Тристана – пусть не племянника, а сына короля Бретани. Возможно, существовала и Изольда, но вряд ли властолюбивому Марку был нужен какой-то предлог, чтобы вторгнуться во владения погибшего соседа и хорошенько пограбить их.

Всех упомянутых им правителей Гильдас относит к поколению «внуков Амброзия» – очевидно, Артура он считал принадлежащим к поколению «сыновей». Святой историк сурово обличал «внуков», приписывая им самые страшные злодеяния. Похоже, не без основания – артуровская эпоха так и не завершилась созданием прочного государства. Военные вожди не желали соблюдать ни законов, ни обычаев и были готовы на все ради достижения власти. Если при жизни «военного предводителя» поддерживалась хоть какая-то иллюзия порядка, то после его гибели каждый мелкий тиран стремился стать маленьким Артуром в собственных владениях. Гильдас еще писал о спокойствии, которое царит в Британии, но не прошло и десяти лет, как этот хрупкий мир рухнул.

В 547 году остров охватила страшная эпидемия чумы – «желтой заразы». В считанные месяцы вымерла почти половина жителей Логрии, включая короля Мэлгона и других правителей. Англосаксов, которые жили обособленно от бриттов, эпидемия не затронула, и они беспрепятственно занимали опустевшие города и селения. В том же году англй захватили восточное побережье острова и основали там королевство Берницию. Вскоре рядом с ним возникло королевство Дейра, а позже они объединились в Нортумбрию – «страну к северу от Хамбера», как назывался широкий залив у слияния рек Трент и Уз. Около 550 года англй создали на юго-востоке королевство Восточная Англия (Эстенгла). В 585 году те же англй прорвались в центр Северной Англии, где было создано обширное королевство Мерсия (от слова *marca* или «область»). На юге саксы Уэссекса продолжали натиск на уцелевшие владения бриттов. Постепенно были потеряны Глостершир, Сомерсет, Девоншир, и к 705 году жалкие остатки кельтского населения отступили в Корнуолл (Керниу). Тем временем англй добивали одно за другим разрозненные королевства севера. Около 580 года пали в сражении последние потомки Коэла Старого, после чего англй захватили Йорк. В 586 году изменники из числа бриттов убили короля Регеда Уриена – самого опасного противника завоевателей. В 597 году в битве при Катрайте была разбита армия Гододдина.

Англосаксы истребили или изгнали значительную часть кельтского населения, а оставшихся поставили в зависимое положение, лишив всяких прав. Кое-где победители и побежденные остались жить рядом, постепенно смешиваясь. Однако большинство бриттов предпочли покинуть родные земли и бежали в Уэльс или за море, в Арморику. Уинстон Черчилль в

своей «Истории англоязычных народов» писал: «Англия снова превратилась в варварский остров. Прежде ее население наслаждалось жизнью в городах с храмами, рынками, академиями. На протяжении четырехсот лет царили порядок и закон, уважение к собственности, культура. Теперь все исчезло. Здания – там, где они строились, – были из дерева, а не из камня. Люди полностью утратили искусство письма. Варварство в лохмотьях управляло всем»⁷. Великий политик слегка преувеличивал – англосаксы не только обладали развитой фольклорной традицией, но и имели древнюю руническую письменность. Однако основной вывод не подлежит сомнению: после англосаксонского завоевания Британия пережила продолжительный хозяйственный и культурный упадок.

Постепенно на остров начали проникать традиции образованности, неразрывно связанные с христианством. У ирландцев и бриттов новая религия окончательно утвердилась еще в V веке, но кельтские священнослужители не могли, да и не стремились обратить завоевателей в свою веру – вражда между их народами была слишком велика. В 597 году в Кенте высадился мирный десант – несколько монахов, посланных папой Григорием I проповедовать в Британии Слово Божье. Король Этельберт принял их радушно, поскольку христианкой была его жена, франкская принцесса Берта. Понемногу Англия налаживала отношения с соседними странами. Вместе с христианством в страну вернулся латинский язык, открывший англосаксам античную культуру и позволявший им общаться с другими народами. Лондон вновь стал оживленным портом, где торговали франкские и фризские купцы. Страна созрела для возвращения к цивилизации, и этот процесс медленно, но верно шел вперед.

О последующих событиях нам поведал первый английский историк Беда Достопочтенный. Этот монах из Ярроу довел историю Англии до 731 года, подробно рассказав о принятии христианства разными областями страны, о жизни и деяниях местных святых. Попутно он касался и светской истории, поведав о правлении многих англосаксонских королей и воздав им должное сообразно их отношению к церкви. Рассказы Беды дополняют сообщения «Англосаксонской хроники», которая параллельно велась в нескольких монастырях с IX по XII век. Тогда же начали появляться другие источники – королевские законы, акты, письма.

Монах Августин сделался первым архиепископом Кентерберийским. Его покровитель Этельберт был в то время весьма влиятелен, несмотря на крохотные размеры своего королевства. Он даже получил почетное звание «бретвальда» (верховный король), которое, впрочем, не подразумевало никакой политической власти. Тогда в Англии насчитывалось несколько англосаксонских королевств – обычно считается, что их было семь, но это лишь дань традиции. В разное время число королевств менялось, но к сильнейшим всегда относились три – Уэссекс, занимавший юго-запад Англии, Мерсия в центре и Нортумбрия на северо-западе. Королевства Кент, Эссекс, Сассекс и Восточная Англия были невелики по размеру и часто оказывались в зависимости от более сильных соседей. Короли постоянно воевали между собой, а также с пиктами, валлийцами, ирландцами. Со своими обращались не менее жестоко, чем с чужими. Захватив в 686 году населенный ютами остров Уайт, король Уэссекса Кэдвалла истребил всех его жителей вплоть до грудных детей. Можно объяснить такую жестокость влиянием язычества, но Кэдвалла как раз перед этим сделался христианином. Он проявлял такое рвение в вере, что отправился в паломничество в Рим и умер в конце этого нелегкого пути.

Важным событием стало крещение Нортумбрии – крупнейшего англосаксонского королевства, которое простиралось от Хамбера до шотландского залива Ферт-оф-Клайд. В 625 году король Нортумбрии Эдвин женился на дочери кентского короля Этельберта, вместе с которой в Йорк прибыл епископ Паулин. Он убедил креститься не только короля, но и часть местной знати, но это крещение оказалось непрочным. В 633 году Этельберт был убит в сражении с мерсийским королем Пендой, который упорно придерживался языческих обычаев. Креще-

⁷ Черчилль У. Рождение Британии. Смоленск, 2002. С. 72.

ные англы тут же вернулись к язычеству и изгнали священников и монахов из пределов королевства. Однако новый король Освальд вскоре также принял новую веру и активно взялся за ее насаждение. В 642 году Пенда убил и его, но брат покойного Освиу в конце концов взял реванш. В 655 году войско Нортумбрии разгромило мерсийцев, и король-язычник был убит. Его сын Вулфхер вскоре поднял восстание и изгнал армию Освиу, но сам тут же принял христианство. Дольше всего языческие обычаи держались в Уэссексе, но и это королевство стало христианским в правление Кэдваллы. Наследник этого короля Ине не только даровал привилегии церкви, но и позаботился об открытии первой на юге Англии школы, а также об издании свода законов.

Инe, как и его предшественник Кэдвалла, умер во время паломничества в Рим. При его преемниках Уэссекс попал в зависимость от Мерсии. Король этой области Этельбалд, правивший в 716–757 годах, подчинил себе почти всю Англию к югу от Хамбера. Чтобы вести бесконечные войны, он обложил подданных налогами, что вызвало возмущение вольнолюбивых англов. Они подняли восстание и убили короля, место которого занял Оффа – потомок Пенды, скрывавшийся в монастыре. Оффа стал самым могущественным монархом в истории семи англосаксонских королевств. При нем к Мерсии были присоединены Кент, Сассекс и Эссекс, а потерпевшая военное поражение Нортумбрия временно утратила свое влияние. Нанеся ряд поражений валлийцам, Оффа вырыл вдоль границы с Уэльсом ров, на столетия отгородивший эту область от Англии. Он завязал отношения с Карлом Великим, который признал английского монарха равным себе правителем. Оффа впервые за долгое время начал чеканить серебряную монету (пенни), причем на монетах красовалось изображение не самого короля, а его супруги Кинифриты. Еще одним новшеством стало объявление сына Оффы королем еще при жизни отца для предотвращения раздоров. Это мало помогло – после смерти старого короля в 796 году его наследник Эгфрит прожил всего четыре месяца. К власти пришел узурпатор Кенвульф, при котором могущество королевства начало клониться к упадку.

Как бы велико ни было влияние Мерсии, культурным центром Англии до конца VIII века оставалась Нортумбрия. Здесь возникло большое количество монастырей, основанных ирландскими монахами, включая «святильник севера» – островную обитель Линдисфарн. Обычаи ирландской и римско-католической церкви во многом различались, и эмиссары Рима вели упорную борьбу против «еретиков». В 655 году на соборе в Витби нортумбрийская церковь склонилась на сторону Рима, в чем решающую роль сыграл король Освиу. Этот благочестивый правитель щедро жертвовал земли и имущество монастырям; при нем были основаны знаменитые обители Уирмут и Ярроу, где жил историк Беда.

В 670 году Освиу умер, оставив трон своему сыну Эгфриту. Последний продолжал завоевательную политику – он подчинил бриттское королевство Камбрия и даже совершил поход в Ирландию, жестоко разорив ее прибрежные районы. Очередное военное предприятие Эгфрита оказалось роковым. В походе против пиктов в 685 году король попал в ловушку и погиб вместе со всей армией. После этого в руках пиктов оказался весь Лотиан, а бритты Камбрии вернули себе независимость. Вскоре Нортумбрия оказалась отодвинута на второй план победоносной Мерсией, а внутри королевства не прекращалась междоусобная борьба. На протяжении VIII века здесь сменилось почти два десятка правителей, что отнюдь не способствовало стабильности.

Между тем в англосаксонских королевствах продолжала развиваться культура. Росли и богатели монашеские обители, где создавались школы, строились богато украшенные каменные здания, переписывались манускрипты. Английские миссионеры отправлялись за границу, внося немалый вклад в христианизацию Германии и других стран Европы. В свою очередь, Ла-Манш пересекало множество иноземных купцов – в основном франков и фризков. Завершая свою «Церковную историю», Беда Достопочтенный писал о «благоприятных временах мира и процветания», когда «многие из народа англов, как знатные, так и простые, отложили ору-

жие и приняли постриг, предпочтя принести монашеский обет, а не упражняться в искусстве войны»⁸. Однако полвека спустя англосаксам пришлось вновь взяться за оружие – на них обрушились столь же опасные и безжалостные враги, какими они сами еще недавно были для бриттов.

⁸ *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов. Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 190.

Основатель: Альфред Великий

IX век оказался горестным для жителей Британских островов. Лишь недавно проросшие всходы просвещения и цивилизации были безжалостно вытоптаны сапогами разбойников-викингов. Чуть ли не каждый год пираты с Севера на своих быстроходных драккарах являлись в Англию, разоряя города и поселки, сжигая монастыри, убивая и угоняя в плен беззащитных жителей. Впервые они появились в январе 793 года в обители Линдисфарн и сожгли ее, безжалостно перебив монахов. После этого рейды на побережье Нортумбрии и Восточной Англии повторялись каждые три-четыре года, а с 832 года сделались почти ежегодными. Англосаксы не могли эффективно сопротивляться захватчикам, которые нападали внезапно и так же быстро скрывались в море, увозя с собой награбленное. В первых походах викингов участвовало всего несколько кораблей, но с годами к ним присоединялись все новые пираты. В середине IX века на Британию нападали целые флоты в 200–300 кораблей, команда каждого из которых составляла 20–40 человек. С каждым годом география набегов расширялась, и к середине века на побережье не было города или монастыря, избежавшего разорения. По рекам и заливам скандинавы проникали вглубь материка, легко разбивая не только ополчения местных жителей, но и королевские дружины.

Когда Нортумбрия и Мерсия были почти уничтожены набегами викингов, ведущая роль в Англии автоматически перешла к Уэссексу. До того это королевство, ослабленное междоусобной борьбой, находилось под контролем Мерсии. Начавший править в 784 году король Бритрик взял в жены дочь Оффы. Этот никчемный правитель не пользовался поддержкой народа и всецело зависел от отряда мерсийских гвардейцев, присланных ему тестем. Они не смогли защитить Уэссекс, когда здесь впервые появились драккары северян. Вторжения следовали год за годом, горели деревни и церкви, и народу пришлось взять дело обороны в свои руки. Ополчение возглавил этелинг Эгберт, отдаленный потомок короля Ине. Будучи наместником Кента, он организовал регулярное патрулирование побережья добровольцами, которые понимали тревогу при появлении викингов. В 798 году захватчики, привыкшие к неожиданности своих набегов, впервые получили чувствительный отпор. Эта победа решила судьбу трона: в 802 году Бритрик умер и Эгберт был избран новым королем.

Нужно кратко рассказать о структуре власти в Уэссексе и прочих англосаксонских королевствах. К тому времени они уже входили в феодальную стадию. Общество, некогда делившееся лишь на рабов и свободных общинников, все больше раскалывалось по имущественному признаку. В нем выделялись сословия знати (эрлов) и простолюдинов (керлов). Последние обязаны были платить подати королю и нести общественные повинности, включая службу в ополчении (фирд). За службу королю представители знати – таны и гезиты – получали поместья вместе с жившими там крестьянами, которые переходили в раздел зависимых людей. Крупнейшим феодалом была церковь – ей принадлежало до четверти пахотной земли. Рабы (литы) постепенно теряли свое значение, сливаясь со свободными крестьянами-керлами. Этот процесс в тот период шел по всей Европе, однако в Англии он отличался замедленностью. В результате здесь всегда сохранялась довольно многочисленная категория свободных людей.

Власть короля (кининга) была наследственной, но не абсолютной. Прежде выбор монарха осуществлялся народным собранием, потом его сменил витанагемот (совет мудрых), состоящий из церковных иерархов и светской знати. В VIII веке значение этого органа было еще достаточно большим и совет мог отклонить неугодную кандидатуру на трон. Король опирался на свою дружину, состоявшую из сыновей знатных англосаксов. Имелись придворные с определенным кругом обязанностей, но развитого госаппарата еще не было. Отдельными областями управляли наместники (элдормены) из числа родственников короля. Формальным правом на трон пользовались все члены правящей династии (этелинги), что оборачивалось постоянными

раздорами. Занимать престол могли и женщины, хотя в истории семи королевств известна лишь одна полновластная королева – Сексбурга, правившая Уэссексом в 672–674 годах.

Население англосаксонских королевств в начале IX века едва ли превышало полмиллиона человек, из которых в Уэссексе жило не более 150 тысяч. С языческих времен столицей считался Кинингестун (нынешний Кингстон), где совершались торжественные коронации на древнем Камне судьбы. Однако королевский двор уже давно перенесли в Винчестер, где при короле Киневулфе были построены большой дворец и каменный собор. В королевстве были и другие значительные города – Дорчестер, Эксетер, порты Портсмут и Саутгемптон. Экономика базировалась на разведении крупного рогатого скота и овец, которые обеспечивали всю Англию шерстяными тканями. Через приморские города велась активная торговля с другими странами. Уэссекские короли Кэдвалла и Ине покровительствовали церкви, особенно овейному славою аббатству Гластонбери. В монастырях уже трудились первые хронисты, обосновывая право династии Кердика на господство в Англии. В 686 году к Уэссексу было присоединено все южное побережье острова – Кент, Сассекс, остров Уайт, – но позже эти земли оказались в руках Мерсии.

Однако амбиции короля Эгберта значительно превышали эти пределы. Он стремился подчинить себе всю Англию, беря пример с Карла Великого, при дворе которого в молодости провел несколько лет. Женившись на франкской принцессе Редбурге, Эгберт пытался подражать обычаям каролингского двора, впервые присвоив своим придворным звания «конюших» и «постельничих». Он начал выпускать первые в Уэссексе серебряные монеты со своим профилем. Изгнав мерсийцев, король составил новую гвардию из своих давних соратников. Недовольный таким поведением правитель Мерсии Кенвульф пошел на Уэссекс войной, но был разбит. Спустя несколько лет Эгберт перешел в наступление. В 825 году при Эллендуне армия мерсийского короля Бернвульфа была наголову разбита. Гегемонии Мерсии пришел конец, и следующий король Виглаф был вынужден полностью покориться Уэссексу. После этого Эгберт смог не только вернуть былые завоевания – Кент и Сассекс, – но и присоединить Эссекс, где уже несколько лет правил предводитель викингов Гутрум. Вся Англия к югу от Хамбера впервые с римских времен стала единой, и Эгберт справедливо считается первым общеанглийским королем.

После смерти Эгберта в 839 году королем стал его единственный сын Этельвульф, объявленный соправителем еще при жизни отца. К моменту вступления на трон у него было пятеро сыновей от Осбурги, дочери элдормена Ослака. Все они, кроме рано умершего первенца Этельстана, стали королями Уэссекса, но славу стяжал лишь один, самый младший – родившийся в 849 году Альфред. Ему одному из англосаксонских монархов досталось имя Великого, хотя дали его не современники, а ученые Нового времени. Чем обусловлен такой почет? Хотя Альфред и спас страну от полного завоевания скандинавами, захватчики продолжали свои набеги еще добрую сотню лет. Но король был не только умелым полководцем и искусным политиком. Он остался в веках как законодатель, поборник учености и умелый администратор. Именно это редкое сочетание стольких достоинств в одном человеке принесло ему заслуженную славу.

В правление Этельвульфа и его сыновей Англия перенесла тяжелые испытания. Именно тогда скандинавы перешли от тактики разрозненных набегов к массовым вторжениям, целью которых был захват английской территории. В основном в них участвовали выходцы из Дании, потому англичане называли «датчанами» всех скандинавских пиратов. В 851 году скандинавы на 350 кораблях вошли в устье Темзы и разорили окрестности Лондона. Не довольствуясь этим, они в том же году напали на Суррей, но были разбиты королевской армией у местечка Оукли. Это был еще небывалый разгром – на поле боя осталось не меньше тысячи захватчиков.

В 854 году нортумбрийские воины захватили в плен знаменитого вождя викингов Рагнара Лодброга, и король велел бросить его в яму со змеями. В 865 году на востоке острова появилась «Великая армия» сыновей Рагнара – Ивара Бескостного, Бьорна Железнобокого

и Сигурда Змееглаза, желавших отомстить за отца. На 400 кораблях прибыло около десяти тысяч воинов, которые обрушились на Англию, подобно урагану. Их первой жертвой стала Нортумбрия; захватив Йорк, они основали там свое королевство с Иваром во главе. Король Элла был пленен и зверски убит, а его преемник Эгберт стал покорным вассалом скандинавов. Прогнав с насиженных мест местных жителей, завоеватели поселились на их земле и начали перевозить из Дании и Норвегии свои семьи. Почти на сотню лет север Англии стал скандинавской колонией.

Разорив все приморские города и монастыри, викинги начали совершать походы вглубь страны по рекам и заливам. Часто они сажали на корабли лошадей, которые обеспечивали им быстроту передвижения по суше и преимущество в бою с пешими англосаксами. Английские ополченцы за годы относительного мира разучились обращаться с оружием и больше думали о своем урожае, чем о войне. Они не знали боевого строя, были плохо вооружены и не имели почти никаких средств защиты. Им противостояли опытные воины, одетые в кольчуги и стальные шлемы. У скандинавов было и такое «секретное оружие», как берсерки – воины, которые одурманивали себя настоем из мухоморов и бешено бросались в бой, презирая смерть. Понятно, что на протяжении десятилетий викинги, как правило, побеждали даже превосходящие силы англосаксов. Впрочем, масштабы битв той эпохи не нужно преувеличивать – в крупнейших из них участвовало по 2–3 тысячи воинов с каждой из сторон. Ущерб от скандинавских набегов тоже не был так велик, как порой представляют. Однако северные пираты нанесли тяжелый урон английской культуре, сжигая монастыри вместе с бесценными рукописями и памятниками искусства.

Король Этельвульф, предназначенный отцом для духовной карьеры, был не готов к противостоянию захватчикам. Слабый и болезненный от природы, он проводил время в молитвах, основывал монастыри, делал богатые пожертвования храмам. К военному делу король был равнодушен и даже не пытался укрепить оборону страны перед лицом грозного нашествия. Борьбой с викингами занимались его старшие сыновья Этельстан и Этельбалд. Первый был назначен элдорменом Кента и несколько лет успешно защищал эту область от набегов, пока в 855 году не погиб в одной из стычек.

Где же во время этих бурных событий находился принц Альфред? Вскоре после рождения, в 853 году, он был отправлен отцом в Рим, как о том сообщает епископ Ассер в своей «Жизни Альфреда» – главном источнике сведений о жизни монарха. Римский папа Лев IV принял малыша с почетом и объявил его своим духовным сыном. По словам Ассера, Альфред даже был помазан папой на царство, но, скорее всего, эта история вымышлена. Подобные странности с давних пор вызывали сомнения в подлинности биографии Ассера; возникали версии о том, что на самом деле она была написана в XII веке для доказательства славного прошлого английской монархии. Именно к этому времени относятся древнейшие сохранившиеся рукописи «Жизни Альфреда». К тому времени в народе ходило немало фольклорных историй о жизни короля, далеко не все из которых вошли в книгу. Отрицает авторство Ассера и А.П. Смит – автор наиболее подробной на сегодняшний день биографии Альфреда⁹.

Очевидно, принц находился в Риме до 855 года, когда туда прибыл в качестве паломника его отец. В следующем году Этельвульф с сыном вернулся домой через Францию, где женился на 16-летней Юдит, дочери французского короля Карла Лысого. Этот шаг вбил клин в отношения между королем и его сыновьями от первой жены, трое из которых были старше новой мачехи. Узнав о поступке отца, Этельбалд восстал и при поддержке знати занял столицу. По возвращении королю пришлось пойти на мировую с сыном и отдать ему всю западную часть Англии, оставив себе восток. Вероятно, Осбурга в то время была еще жива, и король после новой женитьбы просто отослал ее прочь, хотя и не препятствовал детям видеться с ней. Об

⁹ Smyth A.P. King Alfred the Great. Oxford, 1995. P. 5 etc.

этом говорит рассказанная Ассером история о том, как королева показала сыновьям книгу с дивными цветными картинками и пообещала подарить ее тому, кто быстрее других осилит грамоту. Естественно, самым смысленным оказался Альфред, которому к тому времени исполнилось двенадцать лет. Стоит вспомнить, что даже принцев в то время не учили грамоте, и, насколько известно, ни один из предшественников Альфреда на уэссекском троне не мог вывести на бумаге свое имя. Впрочем, среди королей грамотность была еще более редким явлением, поэтому не исключено, что в этой истории речь идет не об Осбурге, а о новой королеве Юдит – во Франции образование в то время было распространено шире, чем в Англии.

Похоже, Этельвульф любил Альфреда больше других сыновей, но не мог сделать его наследником в обход старших братьев. После смерти отца в 857 году королем стал мятежный Этельбалд, который вскоре женился на молодой мачехе Юдит, быстро забыв про свою враждебность к ней. В 860 году он внезапно скончался, оставив престол своему брату Этельберту, который прежде был королем или элдорменом в Кенте. В том же году воинство датчан взяло штурмом Винчестер и разграбило его. Семь лет спустя нашествие повторилось; в те же годы «Великая армия» грабила Кент и Эссекс. Очевидно, в этот период резиденция английских королей была перенесена из Винчестера в более безопасный Шерборн. Викинги ощущали себя хозяевами страны; они все чаще зимовали на английских берегах, чтобы весной снова навесить уже не однажды ограбленные города и деревни.

В 866 году Этельберт умер и королем стал третий сын Этельред. Он был ненамного старше Альфреда, и тот занял положение главного советника своего трусоватого и нерешительного брата. В 868 году 19-летний принц получил боевое крещение – вместе с королем он отправился в поход на Ноттингем, захваченный скандинавами. По сведениям Ассера, захватчики убоялись и запросили мира, но город остался у них, поэтому более вероятно, что Этельред просто не решился на штурм. В начале того же года Альфред женился; его избранницей стала 17-летняя Эльсвита, дочь элдормена Этельреда. Осенью у супругов родилась дочь Этельфледа, а в следующем году – сын и наследник короля Эдвард Старший.

Осенью 870 года большое войско датчан во главе с Хингмаром и Хуббой высадилось в Восточной Англии. Ее король Эдмунд попал в плен и был зверски замучен за отказ отречься от христианской веры; позже он стал одним из святых покровителей Англии. Перезимовав в Норфолке, скандинавы в начале следующего года отправились вверх по Темзе и достигли Рединга. Там их встретил уэссекский эрл Этельвульф с небольшой дружиной. В битве у Энглфилда англосаксы были разбиты. Но навстречу врагу уже спешили Этельред и Альфред с наскоро собранным ополчением. В первом сражении они потерпели поражение и отступили. Решающая битва состоялась в конце января у селения Эскесдун (ныне Эшдаун). Английское войско численностью до трех тысяч человек было разделено на два крыла, которыми командовали король и его брат. Этельред долго молился в своем шатре, и Альфред на свой страх и риск отдал приказ наступать. Как пишет Ассер, он, «подобно дикому кабану, отважно повел силы христиан на вражескую армию, хотя король еще не явился»¹⁰. После долгого боя один из двух датских конунгов был убит, что заставило скандинавов отступить и укрыться за стенами Рединга. Когда кончились припасы, им пришлось покинуть крепость и с боем пробиваться к оставленным на Темзе кораблям. По пути Альфред еще дважды сразился с ними, нанеся тяжелый урон.

В мае 871 года Этельред умер и Альфред с общего согласия был провозглашен королем. Месяц спустя он снова сразился с датчанами при Уилтоне и на этот раз проиграл. Королевство было так ослаблено, что Альфреду пришлось заключить мир на условии уплаты дани. Уэссекские короли откупались от захватчиков со времен Этельбалда, но эта тактика приносила мало успеха – у викингов не было единого командования, и одни пираты вовсе не собирались соблю-

¹⁰ Asser. Life of King Alfred. Oxford, 1904. P. 23.

дать договор, заключенный другими. К тому же у них была теперь иная цель – захватить всю Англию вместе с ее богатствами. В 872 году они вторглись в Мерсию и за два года разорили ее почти целиком, вынудив короля Бургреда отречься от трона и бежать в Рим. Новым королем стал этелинг Келвульф, который во всем подчинялся захватчикам и даже согласился ради них отречься от христианства.

Весной 876 года армада викингов высадилась на побережье Уэссекса и двинулась навстречу сухопутным силам, которые в это время грабили Уорхэм. Однако скандинавов ждал неприятный сюрприз – за время передышки Альфред успел выстроить довольно сильный флот, который прижал пиратские драккары к берегу. Викингам пришлось заключить мир, поклявшись на священном браслете, что они никогда не вернутся в Уэссекс. Перезимовав на юге Англии, многие завоеватели уплыли искать добычи в других местах; среди них был и «морской король» Роллон, позже основавший герцогство Нормандию. Тем не менее на следующий год новая ватага пиратов дотла сожгла Эксетер.

По данным источников трудно понять, почему в начале правления молодого энергичного короля Англия оказалась в еще более трудном положении, чем при его менее активных предшественниках. Возможную причину открывают сообщения хроник, где говорится, что Альфред «не удостоивал просителей приема и выслушивания их жалоб, не снисходил к слабым и почитал их за ничтожества»¹¹. Образованный король, побывавший за границей, свысока относился к древним обычаям англосаксов и их учреждениям, включая «совет мудрых». Он мечтал об установлении единовластия по римскому образцу и придумывал нововведения, которые его подданные встречали с подозрением, видя в них покушение на свои исконные права. Такую версию выдвигали английские историки XIX века; возможно, она не вполне объективна, однако отчуждение между королем и народом в первые годы правления Альфреда имело место и стало одной из причин тяжелых поражений в борьбе с северными захватчиками.

В январе 878 года в уилтширском местечке Чиппенхэм на Темзе высадилось целое войско викингов во главе с тремя конунгами, старшим из которых был Гутрум, или Гутторм. Численность захватчиков современные историки оценивают в 5–6 тысяч человек. Уилтшир, Хэмпшир и Сомерсет покорились им почти без сопротивления; жители массами бежали в труднодоступные местности, оставляя на разорение свои дома и все имущество. Альфреду тоже пришлось покинуть столицу и укрыться в местечке Этельни среди сомерсетских болот. Там он несколько недель жил в хижине пастуха, от жены которого однажды получил нагоняй за подгоревшие лепешки – рассказ об этом увековечен хронистами. Историк сокрушенно пишет о своем герое: «Он не имел ничего за исключением того, что он захватывал в частых набегах у язычников, или получал от христиан, которые подчинились языческой власти»¹². Однако не следует преувеличивать бедственное положение короля: с ним были десятки слуг и дружинников, а также ополченцы, собранные сомерсетским элдорменом Этельнотом.

Постепенно в Этельни собирались и другие разрозненные отряды англосаксов. Дух сопротивления окреп после удара, нанесенного англичанами по датчанам, которые в феврале высадились в Девоншире. По сообщению «Англосаксонской хроники», был перебит почти весь отряд из 800 человек вместе с конунгами Ингваром и Хальфданом; англичане захватили штандарт с изображением ворона, который викинги всегда защищали до последнего человека. В середине мая король нанес захватчикам новый неожиданный удар, напав на их ставку в Этандуне (нынешний Эдингтон). По легенде, перед сражением он лично отправился на разведку в лагерь врага, переодевшись бродячим певцом. Историк XII века Вильгельм Малмсберийский

¹¹ *Henry of Huntingdon. Historia Anglorum. London, 1879. P. 92.*

¹² *Asser. Life of King Alfred. Oxford, 1904. P. 18.*

пишет: «Не было ни одного секрета, который он не разузнал бы во всех подробностях при помощи своих глаз и ушей»¹³.

Вернувшись, Альфред разослал гонцов по окрестным деревням, созывая ополчение к Эгбертову камню в назначенный час, когда датчане, уверенные в своей безопасности, должны были крепко спать. Несколько тысяч ополченцев из Западного Уэссекса собрались по зову короля, который лично повел их на штурм земляных валов Этандуна. Лагерь был взят, а уцелевшие скандинавы заперлись в городе. После двухнедельной осады они согласились на переговоры. По условиям мира конунг Гутрум обязался принять крещение, что и было сделано три недели спустя в местечке Уэдмор. Крестным отцом викинга, получившего новое имя Этельстан, стал сам король. По условиям мира скандинавы получали во владение половину Англии к востоку от условной линии от Лондона до Честера. С тех пор эта область получила название «Денло», или «Датского права».

Историки до сих пор ломают голову, зачем Альфреду было нужно поступаться победой и заключать столь невыгодный мир. При этом забывается, что в руках скандинавов и так находилась почти вся Англия, а Уэссекс понес тяжелый урон в результате датского вторжения. Еще одного удара королевство могло просто не выдержать, и Альфред всеми силами старался обеспечить мирную передышку. Он вполне обоснованно сделал ставку на раскол среди захватчиков, надеясь, что Гутрум станет защищать свои владения от других северных пиратов. Первое время так и произошло: весной 879 года бывший пленник отправился на восток, занял Восточную Англию и провозгласил себя ее королем. Мерсия была разделена между Альфредом и Гутрумом. С этого времени Уэссекс оставался единственным независимым англосаксонским королевством и объединение Англии под его властью становилось только вопросом времени.

Испытания минувшей войны изменили характер короля. Сохранив свои убеждения, он начал терпимей относиться к древним англосаксонским обычаям, научился находить общий язык со своими подданными разных наций и сословий. Доставшуюся ему часть Мерсии он отдал под управление потомку прежней династии Этельреду, дав ему в жены свою дочь Этельфледу. После смерти мужа в 911 году Этельфледа унаследовала его титул. Другие части королевства по-прежнему управлялись этелингами, но Альфред попытался более прочно подчинить их короне. Средневековые историки приписывают ему введение разделения Англии на шайры (графства) и хундреды (сотни). Хотя документов на этот счет не сохранилось, вполне возможно, что такое деление было введено королем в его новых мерсийских владениях. В каждый шайр назначался королевский чиновник – шайр-герофа, или, на современном языке, шериф. Его функции заключались в сборе налогов для казны и доведении до населения королевских указов. Сотни, весьма приблизительно включавшие по сотне домов, общались с властью по принципу круговой поруки, отвечая за уплату налогов и соблюдение законов своими членами.

Альфред позаботился также об укреплении обороны. Он впервые создал нечто вроде постоянной армии, обязав местных танов посылать в укрепленные бурги отряды воинов, обеспеченных оружием и продовольствием. Была реорганизована и королевская дружина, в которую отныне набирали не выходцев из знатных родов, а молодых дворян, преданных королю. Другой важной мерой стало строительство флота – с помощью франкских и фризских мастеров были построены корабли, превосходившие драккары викингов по величине, хотя и уступавшие им в маневренности. К концу царствования Альфреда у англичан было около ста военных кораблей. Для поддержки флота на побережье строилась система бургов (крепостей), в память о которых в названиях многих английских городов осталось слово *borough*. Бурги отстояли друг от друга не дальше, чем на 20 миль, и в случае опасности окрестное население могло укрыться за их укрепленными стенами.

¹³ William of Malmesbury. Gesta Regum Anglorum. Ed. W. Stubbs. V. 1. London, 1887.

Несколько лет королевство жило в мире, но в 884 году вражеские набеги возобновились. После Уэдморского мира часть армии викингов переправилась из Англии во французские земли, где продолжила грабежи. На обратном пути пираты высадились в Кенте и сожгли Рочестер. Альфред быстро снарядил армию, но враги уже сели на корабли и уплыли вместе с награбленным добром. Тогда король направил к берегам Восточной Англии флот, который в первом сражении захватил 13 вражеских кораблей. Однако на обратном пути викинги нагнали английский флот, который двигался медленно из-за обилия добычи, и пустили его на дно. В следующем году король сделал важный шаг на пути возрождения государства, заняв Лондон и восстановив городские укрепления. Бывшая столица Эссекса была отдана Этельреду Мерсийскому. Тогда же Альфред заключил договор о союзе с Эдвулфом, подчиненным скандинавам королем Нортумбрии. Возможно, он заключил мир с датскими правителями Йорка, которые не желали ссориться с могущественным государем. Несколько валлийских правителей также прислали к Альфреду своих послов, признавая его верховенство и соглашаясь платить дань.

На некоторое время в стране вновь установился мир, и король смог заняться тем, что давно волновало его, – возрождением образования, которое в то время находилось в плачевном состоянии. Набеги викингов уничтожили большинство монастырей, которые в то время были единственными культурными центрами. В одном из своих сочинений король с горечью писал: «Упадок был столь велик, что по эту сторону Хамбера почти не было тех, кто понимал бы слова церковной службы или мог перевести что-либо с латыни на английский... К югу же от Темзы, когда я взошел на трон, таких людей не было вообще»¹⁴

¹⁴ Alfred the Great. London, 1983. P. 117.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.